

Чу Сюнь тысячу раз не желал вступать в Турбулентность Пустоты, тело бессмертного императора чуть не упало, не говоря уже о нынешнем районе Юань-Ин.

Казалось, что Чу Сюнь может придумать только другой способ.

Но потом Чу Сюнь горько улыбнулся, был ли другой способ мышления?

Теперь оставалось только два пути, первый - это войти в Пустоту и рискнуть. Вторым было культивирование в этом Сложенном Пространстве, достижение положения Бессмертного Императора, а затем возвращение.

Однако, стать Бессмертным Императором было далекой перспективой.

Он мог подождать, но несколько стариков с Тюремной горы Мечты не могли позволить себе ждать.

Чу Чу посмотрел на строй перед ним, возможно, желая вернуться на Землю, это был единственный путь, который теперь можно пройти.

Долгое время Чу Сюнь вздохнул и собрал другие мысли, даже если бы он хотел уйти, ему пришлось бы сначала зарезать всю небесную гордость за пределами Бессмертной Домены, оставив людей Складывающегося Пространства Времени, чтобы они восстановились.

Чу Хун поджал кулаки к восьми каменным статуям и приготовился развернуться и уйти.

Но вдруг окружающий пейзаж с одной стороны, возвышенные горы и странные скалистые каньоны, превратились в бесконечную прерию с цветами повсюду, качаясь от ветерка.

Чу Цюнь стал опасаться, зная, что он попал в иллюзорное образование.

"Не нервничай, маленький друг".

Старый голос пришел из-за Чу Чу Чуань.

Чу Хун резко повернулся и посмотрел, недалеко позади него, тихонько стоял старик в даосском халате, его борода и волосы были белыми и очень добрыми, халат мягко качался на ветру, плывя, как будто он собирался прыгнуть в бессмертие и улететь на ветру.

Чу Чу вдруг расслабился, он увидел другую партию, одну из восьми статуй. Перед ним был просто дух.

"Не военный и не даосистский, но с земной родословной, боюсь, что опыт маленького друга не прост." Старый Дао наблюдал за Чу Хуном полминуты и говорил тихо, его голос был немного туманным и не очень реальным.

Чу Хун подрезал кулаки и поклонился, эти люди могли позволить себе поклониться ему.

На самом деле, он был Бессмертным Императором, давление все еще было, если он источал, старый даун перед ним должен был поклоняться ему.

Тем не менее, это поклонение от Чу Чу было готово.

Восемь сильных мужчин, отрезав себе жизнь, просто оставить проблеск надежды на возвращение на Землю, просто спросить, сколько людей может быть в состоянии сделать это?

Чу Хун сумасшедший и властолюбивый, но не безрассудный.

Старый Дао, почувствовав, что Чу Хунь был необыкновенным, также потрясла его пылью и исполнил даосский салют Чу Хуну.

"После миллионов лет мы, старики, наконец-то дождались маленького друга, но я не знаю, почему маленький друг отвернулся." Старый Дао улыбнулся и спросил.

"Пустота образования, Пустота турбулентности, сколько людей в этом мире может выдержать это, вы, ребята, действительно думаете слишком высоко обо мне, я несу мир и слишком много обязанностей, я не могу позволить себе азартные игры".

"Плоть маленького друга сильна и редка, божественный дух еще более тверд, как вещество, и хотя ваше культивирование едва заметно, ваше понимание не имеет себе равных, и вы можете на самом деле распознать это Формирование Пустоты".

Чу Чунь сказал: "Я также изучал строй, и хотя я не осмеливаюсь называть себя мастером, я считаю себя вполне достигнутым".

"Мы ждали десять тысяч лет, и нам было трудно ждать, пока маленький друг согласится с условиями входа в строй, но так как маленький друг не хочет, мы не можем заставить его ждать". Старый Дао не жалел и свободно улыбался.

"В таком случае, я возьму отпуск". Чу Чунь сейчас плохо соображал, так что бесполезно было слишком много говорить.

"Маленький друг, подожди, если хочешь разобраться, иди сюда, мы будем ждать тебя в любое время." Старый Дао выглядел немного растерянным: "Мы слишком долго ждали, и у них тоже, нет другого желания, только желание вернуться на родину". В эти киловаттные годы, только вы приложили условия, если вы поняли это, мы, несколько стариков, готовы вам помочь".

Возможно, старый даун ни с кем не разговаривал слишком долго, и его речь была немного утомительной.

Но у Чу Чуаня загорелись глаза, он чуть не забыл, что эти люди, наверное, оставили за собой подкрепление, так как они установили строй со своими телами, возможно, они уже подготовились.

"Как старший планирует помочь мне?" Чу Чунь был немного надежен.

Старый дао засмеялся: "Турбулентность Пустоты пугает, но что, если мы, старики, сопроводим ее душой и набором божественных доспехов?".

"Божественные доспехи?" Чу Чунь был шокирован, "Каким званием?"

"Средний класс".

Чу Чунь покачал головой: "Броня артефакта среднего класса не может нести шторм в пустоту".

"Откуда ты это знаешь, маленький друг?" Старый Дао был любопытен, но, несмотря на то, что они создали это образование, они никогда не использовали его.

"По правде говоря, однажды я вошел в турбулентность Пустоты и чуть не умер". Другая сторона была всего лишь духом, и они никогда бы не смогли покинуть это место при жизни,

поэтому Чу Чу не боялся, что они распространят это.

Кроме того, как может провидец, который может использовать свое тело, чтобы установить формирование и его душа, чтобы воспитывать его быть кем-то, кто жевал глупости?

Старый Дао был полон сюрприза: "Ты вошёл в турбулентность Пустоты, как такое возможно?"

Старый Дао явно не верил в это, хотя и не знал, как это страшно в турбулентности Пустоты, но с нынешним выращиванием Чу Чунь будет десять смертей.

"Простите, что не могу сказать это прямо, но с набором артефактов среднего класса невозможно пройти через турбулентность Пустоты". Чу Чу Чуен сказал.

"Что, если мы добавим божественную душу сопровождения некоторых из нас, стариков?" Старый Дао спрашивал.

Чу Цюнь мягко покачал головой: "Я не могу этого сделать, как только ваши души войдут в Турбулентность Пустоты, они будут поглощены бурей, и ваши души улетят, больше нет никакой возможности реинкарнации, и вы полностью рассеетесь в этом мире".

Старый дао улыбнулся и открыто засмеялся: "Так вот о чем беспокоится маленький друг, тогда позвольте спросить маленького друга, в чем разница между тем, что мы запечатаны еще на десять миллионов лет, и тем, что наши души разлетаются на части? Восемь из нас, когда мы решили это сделать, подумали об этом."

"Если магическое образование активировано, вы сможете оторваться и направиться к реинкарнации." Чу Чунь сказал.

"Если мы направляемся к реинкарнации, зачем нам чувствовать себя живыми и запечатываться здесь на миллионы лет?"

"Но как только вы провожаете меня, нет никакой надежды на реинкарнацию."

"Если мы сможем вернуть людей на их родину, мы умрем без сожаления."

"Я не согласен". Эти восемь человек уже приносили себя в жертву, он не мог лишить их шанса на реинкарнацию.

"Есть ли другой путь, маленький друг?" Старый Дао вздохнул: "Это наша удача - встретиться с маленьким другом, если мы не можем отправить людей сюда на Землю, то наша жертва поистине ничего не стоит".

Чу Чу молчал, жертвоприношений этих восьми людей было достаточно, был ли он настолько терпим к тому, чтобы лишить их последнего шанса на реинкарнацию?

"Маленький друг говорил раньше, что у тебя есть сердце для мира и миссия, и если бы ты был жадным человеком, который боится смерти, мы бы боролись до смерти, чтобы остановить тебя, даже если ты действительно хочешь войти в это Пустое Формирование. Но теперь мы просим Маленького друга войти в строй."

"Конечно, если это действительно так, как сказал Маленький Друг, турбулентность Пустоты несравнимо опасна, мы не были бы уверены, что сможем безопасно сопроводить вас на Землю, а что касается того, хотите вы попробовать или нет, мы не в состоянии заставить вас".

Голос Чу Чу был низким: "Это формирование может сопровождать только одного человека, если мне все-таки удастся вернуться на Землю, боюсь, что это тоже будет долгий путь".

"Я ждал еще десять миллионов лет, но я даже не вижу никакой надежды, появление Маленького друга - это то, что дает нам надежду, иметь надежду лучше, чем не иметь никакой надежды вообще."

"Маленький друг молод, но он полон бескрайней праведности дракона, и в его сердце есть небо и земля, плюс он вошёл во временную турбулентность, есть ли кто-нибудь более подходящий, чем ты"?

Чу Чунь молчал, ему нужно было вернуться на Землю.

Однако, как он мог жестоко лишиться этих предков жизни?

"Маленький друг, пожалуйста, посмотри". Старый Дао размахивал рукой, окружающая обстановка резко изменилась, и появились эти восемь каменных статуй.

Чу Чу не был уверен.

"Недовольный маленький друг сказал, что эти каменные статуи изначально были золотыми, знаешь, почему они теперь стали серовато-белыми?"

Чу Чунь слегка кивнул, он, естественно, знал, потому что восемь провидцев ждали слишком долго, замерзли и потеряли надежду, из-за чего каменные статуи были замаскированы слоем смерти.

Поэтому, когда кто-то приходил, статуя взрывалась золотым светом, потому что каждый, кто приходил, приносил этим восьми людям проблеск надежды.

"Даже если маленький друг не согласится, боюсь, что мы долго не протянем, и если однажды мы действительно не увидим надежды, она рассеется сама по себе, и тогда конец будет таким же, как если бы мы вошли в Турбулентность Пустоты".

Кулаки Чу Чунь вдруг сжались, даже покойные мудрецы смогли быть храбрыми и бесстрашными, даже если их души улетели, как он мог быть страшным и жадным?

"Хорошо, я обещаю тебе войти в эту пустоту". Чу Чун Дао.

Старый дао был напуган, потом он был переполнен радостью и дико засмеялся: "Хорошо, достойно быть моим земным человеком, хаха..."

Как засмеялся старый даун, восемь каменных статуй, словно перестраивая свои золотые тела, извергались с удивительным золотистым цветом, золотой свет, достигающий неба, сияющий и сияющий.

Но Чу Чу не мог смеяться, потому что этот золотой свет был для него как фейерверк, красивый, но и легко холодный.

Неожиданно, бессмертные воины за пределами Виолетного города были поражены, глядя на золотой свет, поднимающийся в небо в городе, и сильная жадность появилась на их лицах.

Для них это был свет, извергающийся из Камня Хаоса.

В каньоне старый даун перестал смеяться и посмотрел на Чу Хунь: "Маленький друг, я дам тебе день, хорошо, хорошо отдохни и восстанови твое тело в наилучшем состоянии, тогда мы тебя отправим".

Чу Чу Чуан покачал головой и сказал: "Я не могу уйти".

"Почему?"

"Если я уйду сейчас, то это лишь вопрос времени, когда бессмертная небесная гордость внешнего мира нападет на город, и к тому времени, даже если я убью бессмертный мир, я боюсь, что люди здесь уже вымрут".

Старый Дао вздохнул: "Мы кое-что знаем о моей ситуации снаружи, у нас просто есть на это воля".

"Не волнуйтесь, прежде чем я уйду, я пошлю всех небесных существ Бессмертного Домена в путь, но вместо этого запечатайте вход и убедитесь, что никто не сможет войти в складной космос в течение тысячи лет." Убийственная аура Чу Чу парила вокруг него.

Старый Дао был в шоке, какая ужасающая убийственная аура.

"Маленький друг, старина Дао, я благодарю тебя от имени людей Земли."

"Не нужно, это то, что я должен сделать, не забывай, что у нас одна и та же кровная линия в нашем теле".

Старый Дао слегка кивнул головой, его глаза были наполнены благодарностью, ожидая миллионы лет, в этот момент он чувствовал, что все ожидание того стоило.

"Когда я убью всю эту так называемую небесную гордость в Бессмертной Доменности, я вернусь." Чу Чунь сказал.

"Маленький друг, пожалуйста, останься, возможно, это поможет тебе сэкономить больше усилий." Старый Дао размахивал рукой, легким мерцанием, и в воздухе висел набор серебряных доспехов.

С появлением серебряных доспехов серебряная рябь сильно перемешалась, и иллюзия, которую создал Старый Дао, мгновенно распалась, и даже Старый Дао исчез вместе с ним.

Броня для артефактов среднего класса.

Чу Чу манял, сила всасывания вспыхнула, и серебряная броня попала внутрь, непосредственно покрывая его тело.

Бряк!

Иллюзорное образование, установленное Старым Дао, исчезло, Чу Хунь все еще стоял на вершине предыдущего валуна, но внезапно на валуне распространились трещины, и ноги Чу Хунь слегка согнулись.

Чу Хунь хладнокровно храпел, это была сила собственного давления доспехов, под властью Великого Луо Золотой Бессмертный, он не выдержал давления защиты доспехов и будет мгновенно разрушен.

В это время тело Чу Чу Чу было заполнено ревом дракона, кости его предков светились, внутренние органы резонировали, и он стоял яростно прямо, давление на броню было прямо рассеяно.

Чу Хун предложил свои ретроградные чешуйки, серебряную упряжь, пурпурно-золотые ретроградные чешуйки, полные дико танцующих волос, глаза, струящиеся пурпурной гривой, как будто бы пробивающие твердыню, сила была ужасающей.

Уголок рта Чу Хуна поднял кровожадную улыбку: "Бессмертная небесная гордость, вот и я"...

.....

<http://tl.rulate.ru/book/18995/1081476>